Теперь ему просто нужно было получить доступ к месту, где он действительно мог бы провести тест ДНК и проверить. Это должно быть легко, не так ли? Он мог доказать самому себе, что он действительно Питер Паркер.

— Знаешь что? Это самая легкая часть, — протянул его голос в голове. — Мы находим кого-то, кто может провести анализ ДНК, съедаем его, и мы в выигрыше.

Он позволил себе болезненную ухмылку. На самом деле это было довольно забавно в каком-то омерзительном смысле. Он мог быть кем угодно в буквальном смысле этого слова. Он просто должен был сначала их съесть.

Он посмотрел на свое отражение в маленьком зеркале в ванной и не смог встретиться с ним взглядом.

Ладно, может, это было и не так уж смешно, он покраснел.

Он с обманчивой легкостью взобрался на подоконник своей спальни. Это был прыжок на ветку, затем оттуда прыжок, еще один прыжок и что-то вроде полушага, чтобы спуститься обратно на самую нижнюю ветку.

Инстинкт заставил его обернуться. Он посмотрел в сторону дома Анны и заметил фигуру ЭмДжея в капюшоне, наблюдающую за ним из окна второго этажа.

Он удивленно моргнул и, не зная, что еще он мог сделать, помахал ей рукой.

Она помахала в ответ, прежде чем снова исчезнуть в своей комнате.

Что ж... по крайней мере, это был прогресс? Он задумался.

Почувствовав себя неловко, он осторожно опустился и отметил, что земля все еще была почти в четырех футах под ним. Это было не такое уж большое падение, сказал он себе и отпустил руку.

На самом деле это была не такая уж большая задача. Он воспринял это легко, едва согнув колени. Питер оглядел задний двор и выглянул на улицу. Берег снова казался чистым, поэтому он ухмыльнулся и позволил себе немного повеселиться. Он с разбегу бросился вперед, затем прыгнул, перемахнув через низкий забор, как через препятствие.

Он оглянулся через плечо и увидел, что к их подъездной дорожке начинают подъезжать несколько больших черных фургонов. Питер был уверен, что это "специалисты". Он наблюдал, как мужчины начали выгружать свое оборудование, устанавливая больший периметр вокруг дома.

Они двигались медленно. Почти спотыкаясь о самих себя. Питер отметил, что в их движениях чувствовалась явная нотка усталости. Как будто они бегали вокруг всю ночь.

Он нахмурился и насчитал их с дюжину. Он был совершенно уверен, что все они были мужчинами. Или он надеялся, что все они были мужчинами. Все они были сложены как полузащитники, но на самом деле Питер не мог сказать наверняка, и они были анонимны за их ярко-желтой защитной одеждой. Их шлемы неуместно напоминали маски пчеловодов. Он также не мог не отметить, что наряды, по-видимому, также включали в себя что-то вроде бронежилета для туловища, учитывая, насколько жестко материал, казалось, двигался.

Он мог подслушать отдаваемые приказы по охране периметра, и Питер воспринял это как сигнал к уходу.

Он начал неторопливую пробежку прочь от своего дома, пока мужчины устанавливали странное оборудование... активность, казалось, была сосредоточена на розовых кустах, и если Питер по-настоящему задумается, то поймет, что может уловить лишь слабый след того же аромата, доносящийся с той стороны. У него было такое чувство, что эти люди точно знали, что это такое. Он задался вопросом, будут ли они проверять заднюю часть дома, и понял, что для него определенно было бы лучше держаться подальше от мужчин.

Он вытащил свой телефон и мельком взглянул на время. До наступления темноты осталось несколько часов.

Больше времени, чтобы убить. Он опустил голову и пробежал мимо дома Уотсонов, пытаясь понять, насколько быстро он на самом деле сможет справиться.

Через несколько минут он резко затормозил в безлюдном парке. Он чувствовал легкое запыхание, но в его теле не было ощущения напряжения. Никакой усталости. Даже никаких затруднений с дыханием. Учитывая, как учащался его пульс всякий раз, когда он менял себя, ему показалось странным, что он не дрогнул. Ритм был ровным... Вообще никаких изменений не произошло. Как будто его пробежка не представляла абсолютно никаких трудностей, но смена нижнего белья потребовала огромного выброса адреналина.

Он подсчитал в уме и ошеломленно уставился на выбранный им маршрут. Если предположить, что он ехал с постоянной скоростью, то только что разогнался примерно до сорока пяти миль в час.

Он огляделся и покачал головой. Он даже на самом деле не чувствовал, что заставил себя. Питер был уверен, что если бы у него было немного больше места, он легко смог бы превзойти это.

Еще один интересный фактический момент... но, в конечном счете, это не слишком полезно по большому счету.

Он подошел к одной из парковых скамеек и сел, откинувшись на спинку.

Там действительно было просто... так много всего, с чем нужно разобраться. Слишком много вопросов. Недостаточно ответов.

Он закрыл глаза и позволил своим мыслям плыть по течению. Медленно дыша через нос.

Именно тогда тошнотворно-сладкая вонь падали снова ударила в него, и он открыл глаза.

Запах исходил откуда-то сверху, и в этом не было никакого смысла. Он ничего не мог разглядеть в открытом небе... Нет... он прищурился и действительно почувствовал острую боль, когда его глаза привыкли и начали приближать пятнышко вдалеке.

Высоко вверху что-то скользнуло мимо. Питер понятия не имел, как далеко это было... или насколько оно было велико, но что бы это ни было, оно включило те чувства следопыта, которые он "унаследовал" от Клетуса.

Кто-то еще, похожий на Клетуса Кэсседи. Как Эд Уилан. Как он.

Это было слишком далеко, чтобы он мог разглядеть какие-либо детали, но что бы это ни было, оно светилось слабой красной дымкой и имело силуэт, похожий на птичий. Его пропорции были совершенно неподходящими для любой птицы, которую он мог себе представить, но вытянутая шея, которой он щеголял, напомнила ему канюка... или стервятника.

Он замер, задаваясь вопросом, может ли оно почувствовать его в ответ, но оно продолжало двигаться в том же направлении, вонь исчезала по мере того, как оно выходило за пределы того радиуса действия, который у него был. Он моргнул, и его глаза снова сфокусировались с новой резкой вспышкой боли.

Он быстро встал, укрываясь под деревом на случай, если оно вернется. Это был еще один бегун? Или флаер, в данном случае. Или это был другой следопыт?

На самом деле он не думал об этом, но те люди видели его. Смит и Джонс знали, что он сделал, и любому не составило бы труда догадаться, что произошло в доме Паркеров.

Он провел языком по внезапно пересохшим губам. Подвергал ли он тетю Мэй, Анну и ЭмДжей опасности, находясь там?

Он выругался про себя. Больше. Черт. Вопросы. Его тошнило от них.

Питер прислонился к стволу дерева. Солнце медленно продвигалось по небу, и его тень начала удаляться от того места, где он сидел. Его рюкзак лежал рядом с ним, по большей части игнорируемый.

Чахлая зеленая трава подступала вплотную, но большая часть пространства непосредственно вокруг него представляла собой голую землю. Возможно, он беспокоился о том, что сказала бы тетя Мэй о том, что он пришел домой в грязных джинсах... вот только на самом деле он не собирался возвращаться домой. Он вернется в дом Анны Уотсон. Что касается грязи... он обнаружил, что грязь, казалось, не так уж хорошо прилипала, когда его одежда... или рука... превратились в массу маленьких мясистых усиков.

Еще один фрагмент полуполезных данных.

Он потерял счет времени, просто сидя там. Позволяя своим мыслям преследовать одна другую.

Время от времени мимо парка проходили люди. Несколько местных жителей, узнавших его, проходя мимо, помахали ему рукой или кивнули. Дети все равно махали бы рукой. Это был такой район. Один или двое останавливались, чтобы выразить свои соболезнования или спросить о его тете. Он был вежлив, но сделал все возможное, чтобы мягко отговорить их задерживаться.

Он хотел побыть один.

Он действительно заметил, что на улице было меньше людей, чем следовало бы. Даже при такой погоде, как сейчас, на улицах обычно было оживленнее. Люди, сидящие на своих верандах, или дети, играющие на лужайках. Он понял, что во всем была какая-то трезвость. Напряжение. Это проявилось совершенно отчетливо.

Парк, в котором он находился, находился всего в нескольких кварталах от их дома, и слухи об этом распространились, как это обычно бывает в сплоченном сообществе.

Люди знали Бена Паркера. Любой, кто часто посещал блошиные рынки, узнавал его в лицо, если не в чем-то другом. Слух об этом уже распространился. Люди были обеспокоены. Форрест-Хиллз был тихим, полупрофессиональным пригородом, которым в основном владели семьи. Жестокое убийство и странные обстоятельства, связанные с ним, все еще вызывали страх и беспокойство у местных жителей всего лишь день спустя.

Он думал только о себе и тете Мэй. И о всех этих странностях. Он действительно понятия не имел, что нечто подобное делает с людьми. Не те, кого это непосредственно затронуло... только те, кто был поблизости от него. Он слышал о насилии по телевизору, видел новости, но все это казалось таким далеким.

http://tl.rulate.ru/book/98571/3358307